

**РАЗЛИЧИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ РОССИИ:
ОЦЕНКА И РЕАЛИИ ВЫРАВНИВАНИЯ****Николай Иванович КУЛИКОВ^а*, Алексей Николаевич КУЛИКОВ^б**^а доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики,
Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация
kulikov68@inbox.ru^б старший преподаватель кафедры экономики,
Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация
kulikov68@inbox.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 20.12.2016

Получена в доработанном виде
05.05.2017

Одобрена 24.05.2017

Доступна онлайн 27.07.2017

УДК 338.27**JEL:** F21, F43, F53, H30**Аннотация****Тема.** На фоне экономического кризиса и падения ВВП в регионах углубились социальные проблемы, и регионы продолжают брать кредиты и у федерального центра, и у коммерческих банков. В статье проведен глубокий анализ причин дотационности региональных и муниципальных бюджетов. Дается оценка на основании показателей и статистических данных роста государственного долга субъектов Федерации. Из 85 субъектов Федерации 76 имеют дефицит бюджета, 14 регионов имеют госдолг, превышающий 100% собственных доходов. По итогам 2015 г. в среднем по России расходы в бюджетах регионов на социальные нужды составили около 70%. У регионов, имеющих огромные государственные долги, нет денег на реформирование ЖКХ, строительство дорог, развитие экономики, а чтобы поддерживать расходы на социальные нужды на достигнутом уровне, они вынуждены брать у государства займы.**Методология.** В работе применялись методы анализа научной и информационной базы, синтеза полученных данных в теоретические выводы и практические рекомендации. Методологическую и теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных ученых по теории и практике экономического и финансового обеспечения.**Результаты.** Предложено перейти на дифференцированную шкалу межбюджетных отношений для каждого региона. Бюджетный федерализм позволит регионам вылезти из государственных долгов, провести структурную перестройку экономики, ее дифференциацию.**Выводы.** Проблема государственных долгов регионов становится общегосударственной, выходит на первое место и требует разрешения. Бюджетная политика федерального центра лишает регионы финансовой самостоятельности, так как от 60 до 75% налогов, собираемых на их территории, направляется в федеральный центр.**Ключевые слова:** бюджет,
государственный долг, дотации,
субсидии, субвенции

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Для цитирования: Куликов Н.И., Куликов А.Н. Различия в социально-экономическом развитии регионов России: оценка и реалии выравнивания // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 7. – С. 1239 – 1257.
<https://doi.org/10.24891/ni.13.7.1239>

Проблемы неравенства регионов России в экономическом и социальном развитии последние годы не сходят с повестки дня. В качестве примеров чаще всего приводят огромные региональные различия в бюджетной обеспеченности, валовом региональном продукте, приходящемся на одного жителя, состоянии и развитии инфраструктуры региона. Выравнивающий эффект социальных трансфертов в России на поддержку региональных бюджетов не работает, различия и в доходах бюджетов регионов. и в доходах населения продолжают расти [1]. Основной

целью, стоящей перед органами власти Российской Федерации, должно являться сглаживание социально-экономических различий как на уровне регионов, так и в целом на уровне страны. Только эффективная экономическая и финансовая политика на уровне государства позволит устранить эти диспропорции.

Что же на самом деле нужно регионам для поступательного социально-экономического развития? Большинство граждан страны живет в регионах, и от того, насколько успешно работает экономика региона, зависит

благополучие его жителей. Рассмотрим прежде всего проблемы, которые стоят перед регионами в социально-экономическом развитии.

Сложившееся за последние 10 лет (2003–2013 гг.) хрупкое равновесие, можно сказать, определенное социальное благополучие, правительством было разрушено всего лишь за последние два года. Вплоть до октября 2014 г. росли потребительские возможности россиян, доля семей с доходом ниже прожиточного минимума с декабря 2003 по декабрь 2013 г. сократилась с 96 до 11%, все эти годы росла экономика страны¹.

Однако неолибералы из финансового и экономического блока правительства призывают и дальше снижать зарплаты россиян под лозунгом борьбы с инфляцией и жесткой финансовой и бюджетной политикой. Государство выходит из кризиса за счет малообеспеченной и социально уязвимой категории граждан. Реально приходится ужимать свои расходы 95% россиян, в основной массе населения – рабочим, занятым в реальном секторе экономики, бюджетникам, пенсионерам, многодетным семьям. Растет недовольство граждан социальной политикой государства, так как на фоне обвального сокращения доходов трудящихся ежегодно повышается квартплата, в стране низкие зарплаты, пенсии, растут цены на продукты питания, лекарства, снова растет безработица.

С этими реалиями наши граждане вынуждены сталкиваться ежедневно. Социальной политикой правительства, по данным всероссийского соцопроса, недовольны почти 60% россиян, и данный показатель за последний год вырос почти на 10%. Около 40% опрошенных основную ответственность возлагают на президента, хотя политический рейтинг главы государства около 80%, чуть более 36% обвиняют в своих проблемах региональные власти, и только 17% респондентов возлагают ответственность на премьер-министра².

Именно от региональных руководителей и стоящих у власти в регионах и

муниципалитетах чиновников должно зависеть социально-экономическое развитие регионов. Но регионы все больше живут в долг. На фоне экономического кризиса и падения ВВП в регионах углубляются социальные проблемы, и местные власти продолжают брать кредиты и у федерального центра, и у коммерческих банков. По данным Министерства финансов РФ, на 1 января 2016 г. суммарный объем долга всех субъектов РФ составил 2,318 трлн руб. и увеличился на 11%, долг муниципалитетов составил 341,3 млрд руб. и вырос на 9% в сравнении с 1 января 2015 г. Консолидированный долг всех регионов и долг муниципалитетов, входящих в состав регионов, достиг на 1 января 2016 г. 2,66 трлн руб., что на 10,7% больше, чем годом ранее. Государственный долг регионов РФ по итогам 2016 г. достиг 2,5 трлн руб., а муниципальных образований – около 390 млрд руб. Нетрудно посчитать, что суммарный объем долга всех регионов РФ и муниципалитетов в итоге составил 2,89 трлн руб. Эта ошеломляющая сумма; если консолидированный бюджет регионов и муниципальных образований около 9 трлн руб., то сумма долга составила около трети от него.

Критическое положение с государственными долгами в регионах стало предметом обсуждения и в Государственной Думе, и в Совете Федерации. Так, председатель Совета Федерации В. Матвиенко отметила: *«Хотя правительству уже удалось заменить большую часть кредитов, полученную от коммерческих банков, на бюджетную, это не решит проблем регионов с критическим финансовым положением, а лишь ненадолго и совсем ненадолго снизит их долговую нагрузку»*³.

Однако это лишь средние показатели по стране. Рассмотрим госдолг регионов в разрезе субъектов Федерации. Из 85 регионов России 76 имеют дефицит бюджета, годом раньше таких регионов было 75, и чтобы покрыть дефицит бюджета, регионы вынуждены залезать в долги [2]. Уровень долговой нагрузки (отношение государственного долга субъекта РФ к налоговым и неналоговым доходам бюджета

¹ Куликов Н.И., Вдовина Е.С. Финансовые возможности населения России инвестировать в экономику // Дайджест-Финансы. 2011. № 8. С. 11–16.

² Куликов Н.И. Пенсионная реформа зашла в тупик, но выход есть // Экономика и жизнь. 2007. № 16. С. 10–11.

³ Матвиенко В. Совет Федерации уделяет большое внимание вопросам укрепления финансового положения регионов. URL: <http://council.gov.ru/events/chairman/73380>

региона – к собственным доходам бюджета без учета дотации) вырос в 2015 г. и в 2016 г. Если в 2012 г. в стране насчитывалось только два региона, у которых объем государственного долга превышал налоговые и неналоговые доходы бюджета региона, то по итогам 2013 г. их было уже 7, в 2014 г. – 10, а по итогам 2015 г. их стало уже 14. По итогам 2016 г. этот показатель достиг 18 регионов. При этом 57 субъектов РФ имеют государственный долг, превышающий 50% от суммы собственных налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета, в том числе 44 региона РФ имеют госдолг свыше 70% собственных доходов. Для сравнения: в 2014 г. регионов, имеющих долг, превышающий 70% от суммы собственных доходов, было только 26, то есть за два последних года рост составил 1,7 раза.

Лидером территорий с самой высокой долговой нагрузкой является Республика Мордовия – 182,5% (отношение госдолга региона к собственным налоговым и неналоговым поступлениям). Если в 2014 г. в Мордовии смогли снизить госдолг с 172 до 121,1% к собственным доходам, то в 2015 г. он снова вырос, и еще более значительно – на 61,5%. Основной причиной роста долговой нагрузки данного региона в 2015 г. явилось снижение объема собственных доходов на 16,3% и увеличение расходной части бюджета на 26,2%. В число регионов с самым высоким госдолгом входят также Костромская область, где отношение государственного долга к собственным доходам составляет 136,7% (выросло на 15,6% к уровню предыдущего года), Смоленская область – 121,4, Республика Карелия – 119,6, Республика Северная Осетия – Алания – 119,1, Республика Хакасия – 116,8, Республика Ингушетия – 113,3, Астраханская область – 111,4%. Во всех перечисленных субъектах Российской Федерации, кроме Республики Карелия и Республики Ингушетия, госдолги за год выросли от 4 до 15%, за последние три года госдолг высокодотационных регионов вырос в среднем на 26%. Кроме указанных, еще семь регионов имеют государственный долг свыше 100%. Но наиболее сложные проблемы испытывают те субъекты Федерации, где на коммерческие кредиты приходится более 50% от всей задолженности. Это такие регионы, как

Республика Марий Эл, в которой доля коммерческих кредитов составляет 63,9%, Забайкальский край – 57,3, Псковская область – 56,9, Еврейская автономная область – 55,9, Астраханская область – 52,1%. В табл. 1 приведена динамика роста долгов 10 самых закредитованных регионов за 1-е полугодие 2016 г.

Из данных, приведенных в табл. 1, следует, что за 6 мес. 2016 г. в 10 субъектах РФ отношение государственного долга к налоговым и неналоговым поступлениям выросло с 9 до 24%. Наибольший прирост долговой нагрузки составил в Республике Хакасия, здесь же наблюдается и наибольший прирост за последние 12 мес. отношения госдолга к собственным доходам – 56%. Лидерами прироста долговой нагрузки по итогам исследуемого периода стали Республика Северная Осетия – Алания, Республика Мордовия, Республика Калмыкия, Смоленская, Орловская и Кировская области.

Неравенство в доходах между бедными и богатыми регионами растет, и за последние три года разрыв увеличился более чем на 10% [3]. По данным Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА), 20% самых богатых регионов имеют уровень собственных доходов почти в 7 раз выше, чем 20% самых бедных регионов. Это отметил и Президент РФ В.В. Путин, выступая на заседании Совета безопасности РФ.

В частности, Президент В. В. Путин подчеркнул: *«По-прежнему заметна разница в экономическом развитии регионов, не преодолена тенденция стягивания экономики в центральные районы страны. Это приводит к диспропорции в бюджетной обеспеченности, а как результат – к разрыву в уровне доходов, социальных гарантиях людей, живущих в разных субъектах России. Общие доходы пяти самых богатых и самых бедных регионов страны отличаются в 43 раза. А если взять самый богатый и самый бедный, даже говорить не буду, там вообще в сотни раз»*⁴.

В газете «Известия» 1 июня 2016 г. сообщалось, что Псковская область признана самым бедным

⁴ Острякова Е. Доходы пяти самых богатых и самых бедных регионов России различаются в 43 раза. URL: <http://politnavigator.net/dokhody-pyati-samykh-bogatykh-i-samykh-bednykh-regionov-rossii-razlichayutsya-v-43-raza-putin.html>

регионом РФ, поскольку там на семью, состоящую из работающих родителей и двух несовершеннолетних детей, остается всего 570 руб. после вычета из средней зарплаты по региону суммы, равной четырем прожиточным минимумам⁵. Если сравнить эти данные с аналогичными в Ямало-Ненецком автономном округе, который занял 1-е место по благосостоянию регионов, то они (доходы) окажутся в 173 раза ниже, с Чукотским автономным округом, занявшим 2-е место, разница в доходах составит 157 раз, с Москвой, соответственно, 122 раза.

Неравенство регионов будет расти из-за сокращения трансфертов из федерального бюджета, и это ведет к росту дифференциации регионов по доходам⁶. Объем трансфертов в регионах в первом полугодии 2016 г. сократился на 12%, а их доля в доходной части бюджетов составляет только 17% против 20% в первом полугодии 2015 г. Об этом наглядно свидетельствуют данные, приведенные на *рис. 1*.

Следует также отметить, что дотации из федерального бюджета в бюджеты регионов составляют менее 1/3 всех межбюджетных поступлений регионам, а 2/3 приходится на субвенции и субсидии, распределение которых напрямую зависит от бюджетной обеспеченности регионов. Напомним, что субсидии и субвенции, как правило, направляются под конкретные программы и целевые проекты, причем с обязательным участием регионов своей долей финансирования этих проектов из бюджета регионов. Подавляющее большинство регионов имеют низкую бюджетную обеспеченность и не располагают возможностью тратить средства на решение собственных экономических задач⁷. По итогам 2015 г. в среднем по России расходы в бюджетах регионов на социальные нужды составили около 70% (образование – 27,5%, здравоохранение – около 16, социальная политика – 16,5, физкультура и спорт – около

6%). Но это – средние показатели по России, куда вошли и богатейшие регионы в бюджетной обеспеченности, а если посмотреть по конкретным территориям, то в отдельных регионах, таких как Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Мордовия, видно, что доля социальных расходов в их бюджетах превышает 80%.

Для примера рассмотрим структуру расходов консолидированного бюджета Смоленской области в 2015 г., входящей в состав Центрального федерального округа (*рис. 2*).

Из данных *рис. 2* следует, что в области доминируют расходы бюджета на социальные нужды, которые составляют 68,1% против 70% в среднем по России. Надо признать, что областные расходы на культуру, физкультуру и спорт составили в 2015 г. только 2,7% (в среднем по России – около 6%), расходы на ЖКХ – 5,2% (по России, соответственно, 8,2%). В Смоленской области в 2015 г. не строились региональные и местные дороги. Дефицит консолидированного бюджета региона (без учета территориального фонда обязательного медицинского страхования) по итогам 2015 г. составил 9,164 млрд руб., или 18,9% к фактически осуществленным расходам, при этом государственный долг за 2015 г. увеличился на 44%.

У региона хронически нет денег, однако для того чтобы поддерживать расходы на социальные нужды на достигнутом уровне, местные власти вынуждены залезать в государственные долги.

Когда говорят, что бюджет региона является социально ориентированным, социальной направленности, то надо понимать, что это бюджет выживания, где нет средств на развитие экономики региона. Основные суммы субвенций и субсидий оседают в субъектах с высокой бюджетной обеспеченностью, что также усиливает неравенство регионов в бюджетных доходах. Другими словами, богатые регионы становятся богаче, а бедные – еще беднее (в силу разных доходов и у их жителей).

Рассмотрим схему того, как трансферты влияют на региональные бюджеты. Сокращаются дотации регионам из федерального бюджета, не растут и налоговые поступления, вследствие

⁵ Миленин А. В России назвали самые бедные и богатые семьи по регионам. URL: <http://izvestia.ru/news/616364>

⁶ Казьмин А.Ю. О последствиях финансового кризиса и денежно-кредитном регулировании в условиях нестабильности экономики России // Вестник Орловского государственного института экономики и торговли. 2015. № 2. С. 32.

⁷ Левина В.В. Межбюджетные трансферты как инструмент регулирования сбалансированности местных бюджетов // Финансы и кредит. 2015. № 9(633). С. 28–36.

чего снижаются темпы роста доходов регионов. В качестве примера приведем динамику темпов роста доходов регионов по итогам первого полугодия 2016 г. (табл. 2).

Как следует из табл. 2, темпы роста доходов регионов в 1 полугодии 2016 г. упали, за исключением НДФЛ, и ожидать роста налоговых доходов в бюджетах регионов не приходится и в 2017 г. Во-первых, в большинстве отраслей экономики наблюдается сокращение объемов производства, на фоне продолжающегося в РФ уже 20 мес. падения потребительского спроса. Например, на рост НДФЛ влияет рост безработицы, сокращение объемов производства и увеличение неофициальной занятости.

Сокращение доли налоговых поступлений от прибыли можно объяснить изменением в налоговом законодательстве. Так, в гл. 25 НК РФ была внесена поправка, в соответствии с которой производители получили право создавать консолидированные финансовые группы. Такие группы имеют возможность сообща платить налог на прибыль по месту регистрации головного предприятия, исходя из суммарного финансового результата, в итоге происходит еще больший передел доходов между региональными бюджетами. И как результат, в 72 регионах РФ в 2015 г. размер налогов на прибыль значительно упал, и только 13 регионов показали его рост. Как отметил В.В. Путин 15 октября 2016 г. на заседании Совбеза России: *«По-прежнему заметна разница в экономическом развитии регионов, не преодолена тенденция стягивания экономики в центральные районы страны. Это приводит к диспропорциям в бюджетной обеспеченности, а как результат – к разрыву в уровне доходов, социальных гарантиях людей, живущих в разных субъектах РФ»*.

Объем госдолга в 2016 г. субъектов РФ, по оценкам Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА), вырос на 15–20%, а долговая нагрузка достигла 40–42% (отношение государственного долга к налоговым и неналоговым доходам). По данным того же агентства, правительство планирует в 2017 г. сократить межбюджетные трансферты на 15,5% по сравнению с 2016 г., а в 2016 г. они

были сокращены на 12%, и в первую очередь это коснулось субсидий. Например, дотации регионам на реализацию «майских указов» президента, в частности – на повышение заработной платы бюджетникам планируется сократить на 5%, трансферты на дорожное строительство почти в два раза к уровню 2016 г. (с 30 до 16 млрд руб.), также будут снижены объемы предоставляемых регионам бюджетных кредитов. И уже в 2017 г. регионы РФ будут гасить их федеральному бюджету в большем объеме, чем получать кредиты из того же бюджета. Возврат кредитов усилит неравенство в бюджетной обеспеченности среди регионов и приведет к значительному росту стоимости их долга – такой прогноз дает АКРА. Эксперты агентства также предполагают, что сокращение кредитов федерального бюджета и замена их (кредитов) коммерческими займами достигнет объема 220–290 млрд руб. в год. Все это приведет к росту средневзвешенной ставки кредитного портфеля региона (рис. 3).

В докладе Всемирного банка от 9 ноября 2016 г. отмечается: *«Ужесточение бюджетной политики может повлечь за собой сокращение трансфертов региональным бюджетам, которые повлияют на состояние двух третей российских регионов, где на долю таких трансфертов приходится от 15 до 50% доходов бюджета. Принимая во внимание озабоченность по поводу уровня долга, многим местным органам власти будет трудно поддерживать расходы бюджета»*⁸.

Из-за стагнации доходной части бюджетов субъектов РФ и роста вынужденных расходов дефицит бюджетов регионов будет только расти, и можно ожидать, что увеличится количество регионов с предельно высоким уровнем долговых обязательств и это может создать на местах критическую ситуацию – дефолт и последующее банкротство региона [4]. Банкротство региона – это прежде всего невыплата зарплат бюджетникам, упадок здравоохранения и образования в регионе, развал ЖКХ, проблемы отопительного сезона, а о развитии экономического потенциала региона можно не вспоминать. Такая экстраординарная

⁸ Всемирный банк: экономика России постепенно медленно продвигается вперед. URL: <http://vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2016/11/09/russian-economy-inches-forward-says-world-bank>

ситуация в практике российских регионов уже встречалась, когда в феврале 2015 г. Новгородская область не смогла вернуть вовремя кредит в сумме 2 млрд руб. банку ВТБ в условиях ограниченного доступа к средствам рефинансирования кредита и не сумела воспользоваться новым коммерческим кредитом. Такой пропущенный платеж следует квалифицировать как дефолт, а отсюда – все вытекающие последствия для региона. Руководству Новгородской области при поддержке федерального центра удалось договориться о рефинансировании долга только в июле 2015 г.⁹

Однако и регионов, которые «кормят» страну, являясь донорами, в России насчитывается менее десятка. Таковыми оказались регионы, где имеются полезные природные ресурсы – газ, нефть, золото, металлические руды. Лидером стал Ханты-Мансийский автономный округ, который отправляет в федеральный бюджет 86% налоговых поступлений на территории региона, а оставшиеся 14% налогов позволяют занимать 2-е место в рейтинге субъектов РФ по уровню экономического развития и 3-е место – по уровню жизни населения. Эти же регионы имеют и низкий уровень государственного долга. В 2015 г. таких регионов было девять. Совсем не имеют государственного долга Сахалинская область и г. Севастополь, от 5 до 10% от объема налоговых и неналоговых поступлений доходов местного бюджета имеют государственный долг Ненецкий автономный и Ханты-Мансийский автономные округа, Республика Крым, Тюменская область, Алтайский край, Москва и Санкт-Петербург. Если провести сравнение, то обнаружим, что за период с 1998 по 2014 г. ВРП (валовой региональный продукт) вырос в 25 раз и достиг 58,7 трлн руб. против 2,2 трлн руб. в 1998 г., а доходы бюджетов основной массы регионов практически не росли, а если и росли, то незначительно¹⁰.

В.В. Путин на совещании по совершенствованию механизмов бюджетной поддержки регионов отметил: «От состояния

бюджетов регионов РФ и их муниципалитетов напрямую зависит качество жизни людей, повышение их доходов, совершенствование социальной сферы, инфраструктурная перестройка экономики». Проблема государственных долгов регионов становится общегосударственной, выходит на первое место и требует разрешения. За последнее время она не раз рассматривалась и президентом, и на заседаниях Правительства РФ, и эту проблему постоянно поднимают регионы в своих обращениях к федеральному центру. В связи с этим в октябре 2016 г. появилось предложение Министерства финансов РФ по работе с регионами-должниками, в котором предлагается разделить регионы на три группы (А, В, С) заемщиков. Вхождение региона в одну из трех групп будет давать большую или меньшую свободу региона в формировании заемной политики и возможности управлять накопленным долгом.

Регионы, отнесенные к группе А, будут иметь наибольшую самостоятельность при формировании заемной политики, а группа С, в свою очередь, практически не будет иметь такой возможности. В этих регионах разработают специальные программы по восстановлению долговой устойчивости, в которых будут определяться виды и объемы заимствований, на которые может рассчитывать регион, и все это будет осуществляться по согласованию с федеральным центром. Регионы группы В будут иметь промежуточные возможности групп А и С – в зависимости от тенденции роста или сокращения государственного долга региона¹¹.

Следует заметить, что такие предложения не решают проблему долгов регионов – это только породит рост в разнице доходов в регионах и приведет к тому, что богатые регионы в бюджетной обеспеченности станут богаче, а бедные – еще беднее. Проблему государственных долгов регионов можно решить только путем сглаживания разницы в доходах различных субъектов РФ. Остановимся на причинах того, почему за последние 16 лет ВРП регионов рос, а доходы их бюджетов практически не изменились.

⁹ Новгородская область первой из российских регионов допустила дефолт. URL: <http://nslovo.info/novgorodskaya-oblast-pervoj-iz-rossijskix-regionov-dopustila-defolt>

¹⁰ Федосеев Л. Дотационные регионы и «доноры» России. URL: <https://griffon.media/articles/28/11/2016/russian-donor-regions>

¹¹ Минфин предлагает разделить регионы России на три группы. URL: <https://ria.ru/economy/20160923/1477759961.html>

В регионах-должниках, как правило, собственных доходов не всегда хватает на финансирование социальной сферы, не говоря уже о развитии коммунальной и транспортной инфраструктуры – на это просто нет денег. И основной причиной такого положения регионов является бюджетная политика государства¹² [5]. Федеральный закон от 20.08.2004 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» в части регулирования бюджетных отношений практически лишил регионы финансовой самостоятельности, что позволило большую часть налогов направлять в федеральный бюджет. Так, например, в соответствии с этим законом налог на добавленную стоимость (НДС) стал полностью направляться в федеральный бюджет, а до этого делился между регионом и федеральным центром в соотношении 30 на 70%. В результате доля НДС в доходах федерального бюджета в 2015 г. составила 35,29%, то есть более 1/3. В 2004 г. такой закон был, безусловно, нужен, необходимо было привести законодательство регионов в соответствие с федеральными законами и выстроить вертикаль политической и финансовой власти. Сегодня данный закон стал явным тормозом в экономическом и социальном развитии субъектов РФ. У регионов отсутствуют какие-либо стимулы для увеличения доходов бюджета, поскольку, если растут налоговые и неналоговые доходы бюджета, то субъекту Федерации сокращаются дотации из федерального бюджета.

В качестве примера рассмотрим Тамбовскую область – субъект РФ, который в последние 5–6 лет является регионом устойчивого экономического развития, достигшим определенного социального благополучия без добычи нефти и газа (рис. 4). Впрочем, Тамбовская область имеет и дотации из федерального бюджета, и дефицит бюджета, и государственный долг. На 1 июля 2016 г. последний составлял 12,733 млрд руб., вырос почти на 2% к соответствующему периоду предыдущего года и достиг 59% к налоговым и неналоговым доходам бюджета области, причем 66,4% всей суммы госдолга – кредиты

коммерческим банкам. При этом Тамбовская область за последние годы (2010–2015 гг.) стала лидером по производству основных видов продукции растениеводства. Так, по производству зерна область вышла на 3-е место среди субъектов ЦФО и на 7-е место в РФ, по производству сахарной свеклы – на 2-е место в ЦФО и на 3-е в РФ, по производству подсолнечника – соответственно, на 2-е и 5-е места, занимает 3-е место по производству сахарного песка в России. Производство свинины за последние 6 лет в Тамбовской области выросло в 5 раз и достигло 347,4 тыс. т в живом весе (2015 г.). Доля Тамбовской области в общероссийском объеме производства скота и птицы в живом весе достигла 2,7%. При этом численность населения области составляет менее 0,7% от общей численности населения РФ. По темпам роста налоговых и неналоговых доходов среди субъектов ЦФО Тамбовская область занимает 1-е место.

В регионе были созданы благоприятные условия для формирования новой структуры экономики и привлечения инвестиций. За 2010–2015 гг. было построено более 700 объектов промышленного, сельскохозяйственного и социального назначения, реализовано 23 государственных программы с объемом финансирования 43 млрд руб. Тамбовская область участвовала в 28 государственных целевых программах РФ, привлекая более 10 руб. средств федерального бюджета и частных инвестиций на 1 руб. консолидированного бюджета региона. За последние два года на территории региона созданы и работают два технопарка, что дает условия для появления новых производств и новых технологий, обеспечивает рост промышленного производства. За последние три года (2014–2016 гг.) рост промышленного производства в области составил 140%. Активное участие области в программах и проектах отмечено в 2015 г. на федеральном уровне и позволило получить высокие оценки в правительстве.

Агентство Fitch Rating подтвердило долгосрочные рейтинги Тамбовской области РФ в иностранной и национальной валюте на уровне «BB+» со стабильным прогнозом, национальный долгосрочный рейтинг области

¹² Бориц Л.М. Концепция институционального развития денежно-кредитной гегемонии сквозь призму времени // Научно-практический журнал. 2015. С. 29.

на уровне «АА (rus)» со стабильным прогнозом, а также подтвердило краткосрочный рейтинг региона в иностранной валюте «В».

Рейтинговое агентство REAX («Эксперт РА») подтвердило рейтинг надежности гарантийного покрытия, предоставляемого Фондом содействия кредитованию малого и среднего предпринимательства Тамбовской области на уровне «А+», то есть как очень высокий уровень кредитоспособности.

Валовый региональный продукт (ВРП) Тамбовской области с 2010 по 2015 г. вырос более чем 2,1 раза и достиг 304,4 млрд руб. (2015 г.) против 143,9 млрд руб. в 2010 г., о чем наглядно свидетельствует динамика роста и объема ВРП Тамбовской области в данный период.

Изменилась и структура ВРП Тамбовской области: наибольшая доля в структуре ВРП области приходится на сельское хозяйство – около 22% (увеличилась почти в два раза по сравнению с 2010 г.). Значительный вклад в формирование ВРП стали вносить обрабатывающие производства (15,1%), строительство (13,5%), транспорт и связь (12%), сократилась доля оптово-розничной торговли с 30 (2010 г.) до 16,7% (2015 г.). Доля добавленной стоимости в объеме ВРП, создаваемая указанными отраслями, в 2015 г. достигла 79,3% (табл. 3).

Однако за это же время консолидированный бюджет области в номинальном выражении вырос с 30 млрд руб. в 2010 г. до 40 млрд руб. в 2015 г., то есть всего лишь на 1/3. В тот же период инфляция составила 52,2% и, соответственно, реальные доходы бюджета области сократились на 19,2% по сравнению с 2010 г. Другими словами, бюджет Тамбовской области 2015 г. в реальном исчислении составляет 80,8% к реальным доходам 2010 г., о чем наглядно свидетельствует график роста цен за шесть лет (рис. 5).

Из графика, представленного на рис. 5, следует, что те товары, которые россиянин мог купить за 10 тыс. руб. в 2010 г., в 2015 г. стали стоить уже 15 220 руб. Все это привело к сокращению возможностей бюджетов регионов в целом, и Тамбовской области в частности. Она по-прежнему остается дотационным регионом.

Следует отметить, что доля дотации региона из федерального бюджета на покрытие дефицита местного бюджета сократилась с 54% в 2010 г. до 31% в 2015 г., или в 1,8 раза. Согласно данным годовой финансовой отчетности по налогоплательщикам, темп прироста фактически уплаченных налоговых сборов за 2011–2015 гг. на территории Тамбовской области в среднем составил 25%. В стоимости ВРП доля налогов составляет около 30%, то есть если мы ВРП Тамбовской области в 2015 г. (304,4 млрд руб.) умножим на 0,3, то получим 92 млрд руб. – сумму уплаченных налогов в бюджеты всех уровней: федеральный, региональный и местный. Однако в регионе от этой суммы осталось лишь 29,2%, а 70,8% поступили в федеральный бюджет. Если бы на территории области оставалось хотя бы 50% от собранных налогов, то ее бюджет составлял бы более 46 млрд руб. и данный регион перестал бы быть дотационным.

Бюджетный кодекс Российской Федерации устанавливает межбюджетные отношения регионов и федерального центра в соотношении 60:40 в пользу федерального центра, а по факту соблюдения такого соотношения не получается, так как большинство регионов получают в свои бюджеты долю от 25 до 35%. Основных причин здесь две: первая – основная масса налогов после 2004 г. стала поступать в федеральный бюджет, все эти средства можно легко просчитать – они достаточно прозрачны, а все остальное остается регионам. Вторая причина следующая. Как показал анализ, проведенный Счетной палатой РФ, власти регионов при составлении прогнозов по доходам регионального бюджета вынуждены устанавливать завышенные бюджетные показатели, не учитывающие сложившиеся фактические налоговые поступления за предыдущие три года и изменение социально-экономических показателей в регионе, что приводит к невозможности исполнения плановых показателей бюджета¹³. Так, например, плановые показатели по налоговым доходам бюджета региона на 2015 г. были установлены в Республике Дагестан с ростом к фактическим поступлениям 2014 г. в размере

¹³ Куликов Н.И., Куликов А.Н. Экономика России: что есть что будет? // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 33. С. 2–17.

113,2%, в Чеченской Республике – 110,1%, в Республике Тыва – 116,5%. В результате по налоговым доходам кассовый план в целом в Республике Дагестан был исполнен на 82,2%, в Чеченской Республике – на 88%, в Республике Тыва – на 90,3%. В качестве примера можно привести доведенный до регионов план-прогноз налоговых и неналоговых доходов в 2016 г. к уровню 2015 г. с ростом в 11,9% (при прогнозируемой инфляции 6,4%), который представляется явно завышенным, если учитывать ухудшение динамики практически всех макроэкономических показателей в 2016 г.

Подобная ситуация складывается в каждом дотационном регионе. Одним из основных направлений структурной перестройки экономики регионов, ее диверсификации должен стать бюджетный федерализм. Пришло время в Российской Федерации перейти на дифференцированную шкалу межбюджетных отношений для каждого региона – у одних 60% на 40%, а у других – 25% на 75% в пользу региона. Отдельно должны стоять такие регионы, как Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, который перечисляет в федеральный бюджет 86% собираемых на территории региона налогов, а оставшихся 14% средств ему (региону) достаточно, чтобы занимать 2-е место в рейтинге по уровню экономического развития и 3-е место по уровню жизни населения страны. Такой подход позволит добиться уровня 90% недотационных регионов в России. Более того, можно обратиться к опыту Российской империи и мировой практике бюджетного федерализма¹⁴.

В царской России регионы Закавказья, Средней Азии, Финляндия, Польша направляли в казну меньшую долю налоговых поступлений со своих территорий, чем центральные регионы. Сегодня такая практика применяется в Испании и Великобритании: различные субъекты имеют разные обязательства по направлению средств в государственный бюджет. Переход к бюджетному федерализму позволит регионам провести структурную перестройку экономики, и на ее основе выстроить эффективную модель экономики, затормозить расслоение регионов, когда богатые регионы становятся богаче, а бедные все больше отстают в своем развитии

и разница в доходах бюджетов и жителей достигает десятков раз. Большая экономическая и финансовая самостоятельность регионов ограничила бы субъективизм федерального центра, устранила бы коррупционную составляющую и лоббирование со стороны регионов.

Президент В.В. Путин в своих «майских указах» в 2012 г. поставил перед Правительством РФ задачу развития бюджетного федерализма, что позволило бы иметь регионам средства на исполнение возложенных на них функций, повысить качество жизни людей, увеличить их доходы, стимулировать развитие социальной сферы и инфраструктуры. Это в конечном итоге повлияло бы на социально-экономическое развитие регионов, однако правительство отложило реализацию положений данного указа до 2022 г.¹⁵.

Особо требуют подкрепления финансовыми ресурсами полномочия субъектов местного самоуправления, где 90% муниципальных образований имеют дотацию своих бюджетов от 30 до 80%. Муниципальных образований в Российской Федерации более 22 тыс. – от сельских поселений до крупных городов, и большинство из них (муниципалитетов) не имеют возможности исполнять свои полномочия, так как не располагают для этого достаточными финансовыми ресурсами. Следует заметить, что в муниципальных образованиях давно назрели две проблемы:

- 1) настало время отказаться от единого подхода в закреплении за муниципалитетом социально-экономических функций;
- 2) необходимо на федеральном уровне решить проблему источников финансирования социально-гуманитарной сферы. Это в основном относится к сельским поселениям, где местные власти практически неспособны и не могут решить большинство вопросов для обеспечения нормальных условий жизни населения, так как не имеют достаточных источников финансирования.

Такая ситуация привела к тому, что в 80% сельских населенных пунктов пришли

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

в негодность дороги с твердым покрытием, плохо работает или совсем не работает водопровод, зимой не отапливаются дома культуры, медпункты. Обвинять в этом местную власть нельзя – у нее просто нет источников финансирования. Власти зачастую вынуждены собирать деньги с населения на ремонт водопровода, покупки насоса для скважины водопроводного хозяйства, на ремонт моста. Городские жители даже представить себе не могут такое «хозяйствование».

Растущее межрегиональное различие в уровне доходов и качестве жизни населения стали мощным толчком внутренней миграции жителей из депрессивных регионов в более благополучные. На протяжении последних 15 лет в 40 депрессивных регионах население сократилось в основном за счет миграции экономически активного населения в другие регионы и естественной убыли населения¹⁶. Это Смоленская, Ивановская, Тульская, Рязанская, Новгородская, Архангельская и ряд других областей северной и центральной части России, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Прошлый, 2016 г. стал рекордным по уровню внутренней миграции из депрессивных регионов, межрегиональная миграция составила 1,9 млн чел. и достигла уровня 1990 г. По данным переписи населения 2002 и 2010 гг., малые города и муниципальные образования теряют ежегодно до 50% выпускников школ, направляющихся на обучение в крупные областные центры, причем после обучения они не возвращаются, а остаются жить и работать или в этих крупных городах, или переезжают в Москву, Санкт-Петербург и другие привлекательные города для проживания и работы. В результате оттока молодежи из малых городов, поселков и сельских поселений изменяется структура населения, там в основном остаются проживать только люди пожилого возраста, что не обеспечивает возможности дальнейшего воспроизводства населения.

Основными центрами сосредоточения внутренних мигрантов в РФ стали Москва и Московская область, Санкт-Петербург

и Ленинградская область, Краснодарский край, Республика Татарстан, Белгородская и Калининградская области, в Сибири и на Дальнем Востоке центром притяжения стали Новосибирская область и Ханты-Мансийский АО – Югра. Если говорить о Москве и Московской области, то за последние 20 лет прирост населения только за счет внутренней миграции, по оценкам экспертов и данных переписи населения за 2002 и 2010 гг., составил около 4 млн чел. В 2016 г. в Центральном федеральном округе из 12 млн чел., занятых в экономике, в Москве работали около 7 млн, а на остальные 17 регионов ЦФО приходилось чуть более 5 млн чел. В соответствии с планами освоения новых столичных территорий (Новая Москва) эта тенденция будет продолжаться, и за 10 лет Москва прирастет только за счет внутренней миграции не менее чем на 2 млн жителей. Основными миграционными донорами для Москвы станут соседние регионы ЦФО. При этом миграционные резервы большинства регионов практически исчерпаны, поэтому в данных регионах будет ощущаться недостаток рабочей силы, что еще больше усложнит социально-экономическую ситуацию, если федеральный центр не изменит экономическую и финансовую политику в отношении регионов.

Россия в этом смысле не одинока – в мире есть государства, в которых проживает значительное количество сельского населения (Китай, Испания), но там нашли свое применение механизмы поддержки села. В России можно было бы создать фонд поддержки села за счет отчисления какой-то доли от прибыли промышленных предприятий или одного процента налога на доходы физических лиц. В этом случае богатые россияне также поучаствуют в поддержке села, причем значительно эффективнее, чем малообеспеченные граждане [6].

Так как экономика строится в регионах, где проживает большинство россиян, поэтому им (регионам) нужно предоставить большую налоговую свободу для того, чтобы, используя налоговые инструменты, иметь возможность для стимулирования бизнеса. Но сегодня представлять налоговые льготы или повышать налоговые ставки имеют возможность только

¹⁶ Буфетова А.Н. Межрегиональные различия в уровне жизни в России // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Социально-экономические науки. 2014. Т. 14. Вып. 3. С. 113–123.

экономически сильные регионы. Не случайно только 25 регионов из 85 перешли на расчет налога на имущество по кадастровой стоимости для населения, а исчислять имущественный налог на офисные и торговые помещения по кадастровой стоимости начал только 31 регион [7]. Это, прежде всего, лидеры рейтинга социально-экономического развития – Москва, Московская область, Республики Башкирия, Татарстан, Ханты-Мансийский автономный округ и некоторые другие. А остальные регионы не могут перейти на уплату имущественного налога и для населения, и для бизнеса по кадастровой стоимости, поскольку понимают, что введение такого налога может спровоцировать социальный кризис. Региональный бизнес в период кризиса в основном пытается выжить, а дополнительные расходы могут привести его к банкротству, и можно легко получить отрицательный эффект от такого нововведения. И сегодня бедные регионы, которые повысили налог на имущество для населения, вынуждены пересматривать свои решения в сторону снижения имущественного налога.

В России нет необходимости ни повышать налоги, ни снижать их. Сразу отметим, что в нашей стране налоговая нагрузка на бизнес и на граждан не выше, чем в большинстве стран с рыночной экономикой. Так, в Евросоюзе налог на прибыль в 2,2 раза выше, чем в России, на акцизы – от 5 до 7 раз. По налогу на доходы физических лиц в России практикуется «плоская» шкала налогообложения в 13%, независимо от суммы дохода, в то время как ставка налога по НДС в Германии составляет 45%, в Японии – 70%, а во Франции может достигать 75%. Даже в США ставка налога на прибыль в 1,8 раза выше, чем в России. Нет необходимости и повышать налоги, надо только добиться, чтобы все налогоплательщики их добросовестно платили. Разные исследовательские центры и ведомства утверждают, что в России 20% экономики находится в тени и не контролируется государством.

Еще в 2009 г. мы писали, что в России 25 млн чел. – не пенсионеры, не инвалиды, не учащаяся молодежь – это трудоспособное население, которое официально нигде не работает, но на

какие-то доходы живет¹⁷. Нас упрекали в том, что цифра эта по меньшей мере недостоверна – уж очень она велика. Минтруд России сегодня, по сути, эту цифру признал и назвал – 24,5 млн чел. нигде официально не числящегося трудоспособного населения. Более того, вице-премьер О. Голодец в октябре 2016 г. заявила, что из 75 млн экономически активного населения только 48 млн чел. в России платят налоги со своих доходов, а 27 млн находятся в тени и не отчисляют государству часть своих доходов. По данным Института общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ, около 30 млн чел., то есть более 1/3 экономически активного населения страны полностью или частично не платят налоги.

Передачу части доходов из федерального бюджета в виде налогов регионам можно легко возместить, предложив ряд эффективных мер, причем не залезая в карман учителям, врачам, пенсионерам.

В России, по разным экспертным оценкам, от 70 до 80% коммерческих компаний зарегистрированы за пределами РФ¹⁸. Вся их прибыль, а также доходы от реализации ценных бумаг тоже оседают за границей. В конце 2014 г. В.В. Путин поднял вопрос об изменении законодательства и создании условий для возвращения бизнеса в Россию. За последние полтора года Государственной Думой РФ дважды принимались законы, направленные на легализацию бизнеса, на его амнистию, позволяющие иностранным налоговым резидентам вернуться в РФ. Надо признать, что принимаемые государством меры пока не работают, и по экспертным оценкам, за это время в Россию вернулось не более 10% подобных компаний. Вот где надо искать дополнительные источники пополнения федерального и региональных бюджетов. Правительству РФ необходимо активнее проводить эту работу, что позволило бы уже к 2018 г. дополнительно получить в бюджет до 2 трлн руб. [8–10].

¹⁷ Куликов Н.И., Вдовина Е.С. Финансовые возможности населения России инвестировать в экономику // Дайджест-Финансы. 2011. № 8. С. 11–16.

¹⁸ Куликов Н.И., Вдовина Е.С. Пенсионная реформа в России: вчера, сегодня, завтра // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. Т. 9. Вып. 9. С. 9–10; Куликов Н.И., Куликов А.Н. Россия сегодня: экономика, финансы, общество // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. Т. 9. Вып. 7. С. 2–16.

Мы не раз предлагали ввести дифференцированную шкалу по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ). Доходы граждан свыше 50 млн руб. следует облагать по ставке 50%, что позволило бы ежегодно дополнительно получать в бюджет до 2 трлн руб. и приостановить дальнейшее расслоение населения на сверхбогатых и бедных.

Необходимо ввести госмонополию на производство и оборот этилового спирта, что позволит дополнительно получать в бюджет до 800 млрд руб.

Отменить возврат НДС на экспорт энергоносителей (нефти, газа, электроэнергии), что даст дополнительно в бюджет около 2 трлн руб. Таможенную службу следует объединить с ФНС, что позволит дополнительно получать в бюджет еще до 2 трлн руб. в год. Давно известно, что стоимость многих импортируемых товаров после пересечения российской границы от 4 до 10 раз превышает закупочную цену. Если все это суммировать, то получится астрономическая сумма в 6,8 трлн руб. дополнительно в федеральный бюджет без повышения налогов. Эти меры позволят довести консолидированный бюджет регионов с 9 трлн руб. в 2016 г. до 15,8 трлн руб. без ущерба для федерального бюджета. Имея достаточную бюджетную обеспеченность, субъекты РФ смогут и экономику развивать, и малый бизнес поддерживать, и выплачивать бюджетникам достойную зарплату. Сегодня в разных регионах разница в зарплате бюджетников на одной и той же должности достигает 10 и более раз.

Сегодня много говорится о том, что в регионах надо развивать малый бизнес, тогда и средний класс появится, и занятость вырастет, и доходы местного бюджета будут расти. Однако банки ориентированы в основном на крупный бизнес, где есть крупные активы, много имущества,

значительные доходы, а ведь у начинающего предпринимателя, фермера нет ничего, кроме желания работать. Вот что написал в Ассоциацию российских банков (АРБ) фермер из Кабардино-Балкарии: *«Наше хозяйство с 2014 г. не может посадить плодово-ягодный сад интенсивного типа на площади 10 га. Когда руководство нашей страны делает установку на экономический рост, на ускоренное развитие производства, мы, не имея возможности реализовать передовые технологии в производстве, остаемся за бортом. Одной из самых непреодолимых преград на этом пути является отсутствие доступных форм кредита. Ни один из банков не оказал поддержки и содействия в нашем вопросе. Это очень обидно и страшно. Глухая стена непонимания и нежелания услышать наш голос»*.

Сами по себе банки не поменяют свою политику по отношению к малому бизнесу, поэтому поддержкой малого бизнеса должны заняться на местах. Во всем мире поддержкой, развитием малого бизнеса занимаются региональные и местные органы власти. Но сегодня у регионов нет денег на поддержку малого бизнеса, им бы суметь удержать на достигнутом уровне расходы на содержание социальной сферы [11]. А вот предложенные нами изменения в бюджетной политике федерального центра позволят регионам иметь недотационные и бездефицитные бюджеты, дадут возможность поддерживать и развивать малый бизнес. Бюджетный федерализм позволит устранить несоответствие доходов региональных и местных бюджетов расходным обязательствам региональных и местных органов власти, улучшить бизнес-климат в регионах, обеспечить поддержку несырьевым отраслям экономики, сократить различия в доходах населения между регионами. И это надо делать уже в текущем году, а не откладывать еще на пять лет, до 2022 г.

Таблица 1

Прирост долгов десяти наиболее за кредитованных регионов за I полугодие 2016 г.

Table 1

Increment in debts of 10 regions having the highest amounts of borrowings, H1 2016

Регион	Прирост долга за 1-е полугодие 2016 г., %	Прирост соотношения «Долг/собственные доходы» за 12 мес., %
Республика Хакасия	24	58
Республика Северная Осетия – Алания	20	–1
Смоленская область	16	15
Республика Мордовия	14	9
Орловская область	13	5
Кировская область	13	35
Республика Калмыкия	13	42
Удмуртская республика	13	–4
Астраханская область	12	26
Забайкальский край	9	7

Источник: Счетная Палата РФ

Source: Accounts Chamber of the Russian Federation

Таблица 2

Темпы роста доходов регионов в 2016 г., полугодие к полугодию, %

Table 2

Growth rates of regions' income in 2016, half year-on-half year, percentage points

Показатель	2015/2014	2016/2015
Доходы бюджета	12	3
Собственные доходы	14	6
Налог на прибыль	26	1
НДФЛ	5	9
Налог на имущество	11	4
Трансферты из федерального бюджета	9	–12

Источник: Федеральное казначейство

Source: Federal Treasury

Таблица 3

Структура ВРП Тамбовской области, %

Table 3

The structure of GRP of the Tambov oblast, percentage

Отрасль региональной экономики	2010 г.	2015 г.
Сельское хозяйство	11,6	22
Обрабатывающие производства	12,3	15,1
Оптовая и розничная торговля	30	16,7
Транспорт и связь	11,4	12
Строительство	13,3	13,5

Источник: Росстат

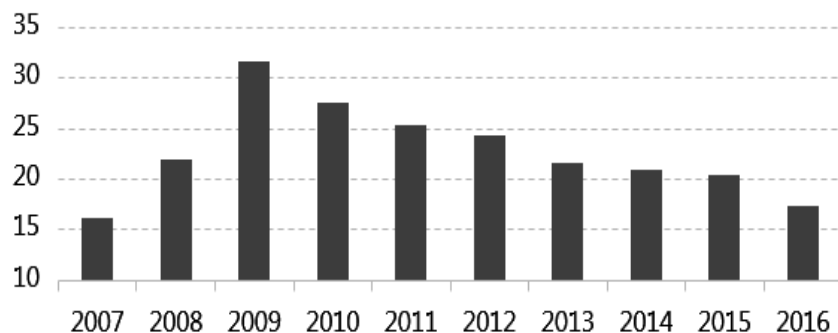
Source: Rosstat

Рисунок 1

Снижение доли трансфертов в доходах региона, %

Figure 1

Reduction in transfers within the region's income, percentage points

Источник: Федеральное казначейство, расчеты АКРА

Source: Federal Treasury, ACRA

Рисунок 2

Структура расходов консолидированного бюджета Смоленской области в 2015 г.

Figure 2

The breakdown of expenses of the consolidated budget of the Smolensk oblast, 2015

Источник: Федеральное казначейство, расчеты АКРА

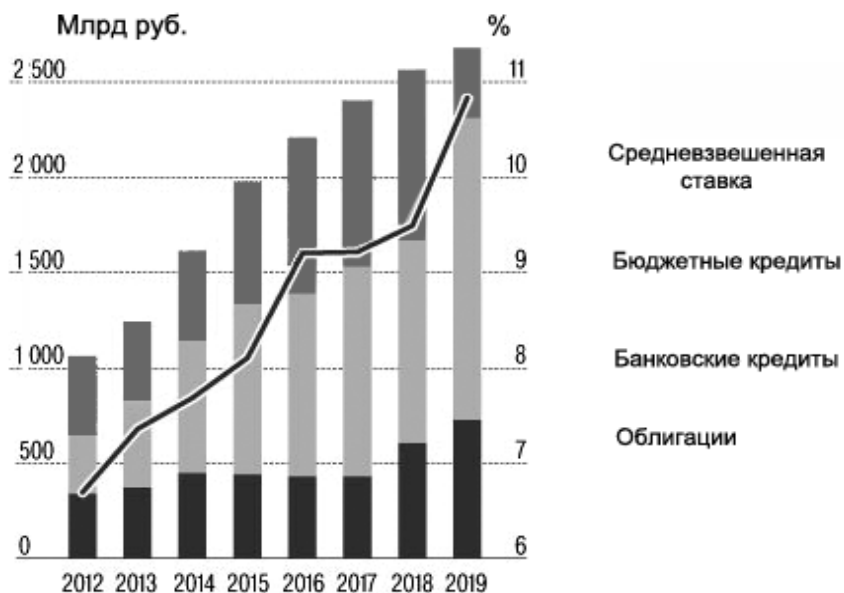
Source: Federal Treasury, ACRA

Рисунок 3

График госдолга регионов и прогноз средней ставки кредитования (на начало 2019 г.)

Figure 3

The schedule of regions' sovereign debt and the forecast of the average loan rate, as of the beginning of 2019

Источник: Расчеты АКРА

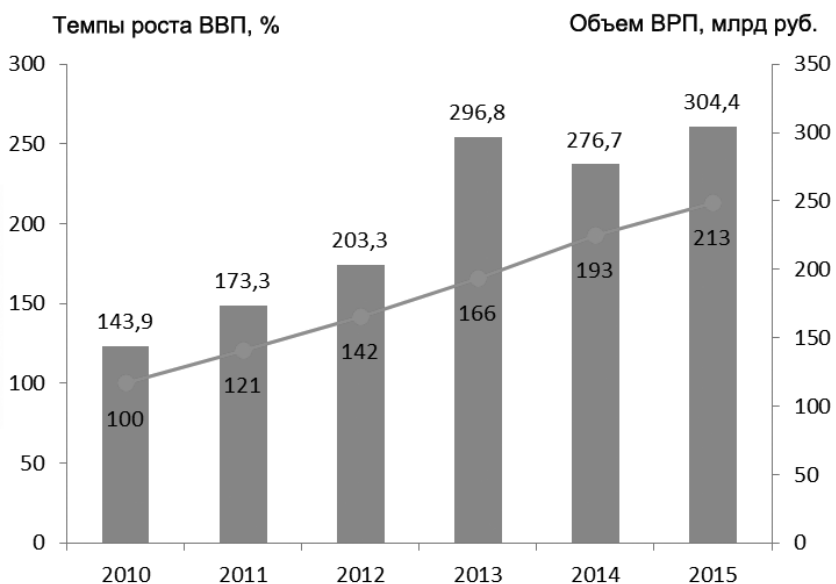
Source: ACRA

Рисунок 4

Темпы роста и объем ВРП Тамбовской области в 2010–2015 гг.

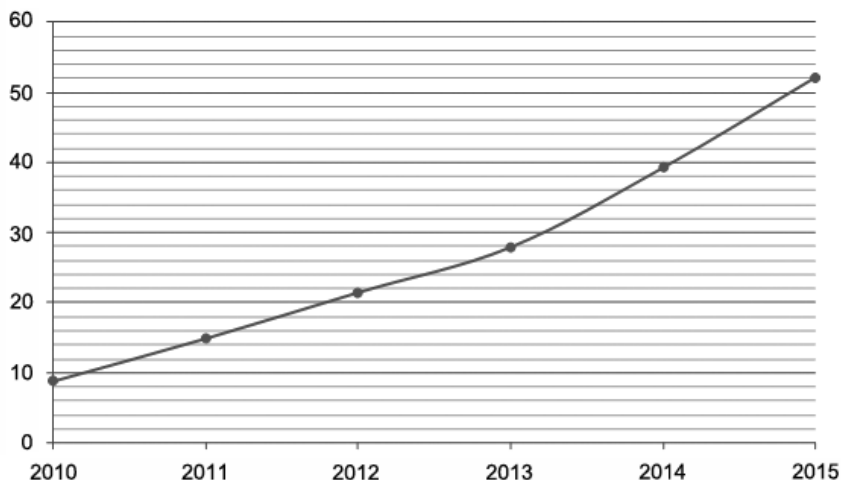
Figure 4

Growth rate and volume of GRP in the Tambov oblast, 2010–2015

Источник: Росстат

Source: Rosstat

Рисунок 5**Темпы роста цен в России в 2010–2015 гг., %****Figure 5****Growth rates of prices in Russia, 2010–2015, percentage points**

Источник: Росстат

Source: Rosstat

Список литературы

1. *Еришов М.* Возможности роста в условиях валютных провалов в России и финансовых пузырей в мире // *Вопросы экономики*. 2015. № 12. С. 32–50.
2. *Воронкина Д.В., Волкова А.А., Судина А.А.* Последние тенденции экономического развития // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. 2015. № 9. URL: <http://e-koncept.ru/2015/75148.htm>
3. *Парусимова Н.* Банковское дело в условиях роста неопределенности // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2015. № 4. С. 179.
4. *Урнов М.Ю.* Экономический кризис в России: причины, механизмы развертывания и возможные последствия // *Журнал Новой Экономической Ассоциации*. 2015. № 2. С. 186–190.
5. *Соколова М.А., Тишина В.Н.* Влияние процессов финансовой глобализации на национальную экономику // *Молодой ученый*. 2015. № 5-6. С. 465–469.
6. *Симонов В.* Антироссийские санкции и системный кризис мировой экономики // *Вопросы экономики*. 2015. № 2. С. 49–68.
7. *Такмакова Е.В.* Доходы населения как экономическая категория и показатель развития экономики // *Российское предпринимательство*. 2010. Т. 7. Вып. 2. С. 9–13.
8. *Симонов В.В.* Экономика и банковская система России: некоторые актуальные проблемы антикризисной политики // *Деньги и кредит*. 2015. № 7. С. 16.
9. *Дембилов О.Э.* Роль денежно-кредитной политики Банка России в экономическом развитии государства // *Российское предпринимательство*. 2015. Т. 16. № 20. С. 3387–3398.
10. *Трунин П.В., Божечкова А.В., Киюцевская А.М.* О чем говорит мировой опыт инфляционного таргетирования // *Деньги и кредит*. 2005. № 4. С. 61–67.

11. Куликов Н.И., Куликов А.Н. Экономический и финансовый кризис в России: только ли в санкциях дело? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 3. С. 134–142.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**THE DIFFERENCE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN REGIONS:
EVALUATION AND CONDITIONS FOR ALIGNMENT****Nikolai I. KULIKOV^{a,*}, Aleksei N. KULIKOV^b**^a Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
kulikov68@inbox.ru^b Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
kulikov68@inbox.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 20 December 2016

Received in revised form

5 May 2017

Accepted 24 May 2017

Available online 27 July 2017

JEL classification: F21, F43, F53,
H30**Keywords:** budget, sovereign debt,
grant, subsidy, subvention**Abstract****Importance** The article profoundly analyzes what makes regional and municipal budgets dependent on financial aid of the government. We evaluate this aspect using indicators and statistical data on a growing sovereign debt of constituent entities of the Russian Federation.**Methods** The research is based on methods of scientific and information framework synthesis of resultant data into theoretical tenets and practical recommendations. The methodological and theoretical underpinning comprises scientific proceedings of the Russian and foreign scholars majoring in the theory and practice of economic and financial support.**Results** We suggest each region should adopt the differentiated measurement of intergovernmental relations. Fiscal federalism will help regions cover their sovereign debts, restructure their economies and make them differentiable.**Conclusions and Relevance** Sovereign debts of regions become a national issue of primary significance. Budgeting policies of the federal government make the regions financially dependent, since 60 to 75 percent of taxes collected there are accumulated at the federal level.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Please cite this article as: Kulikov N.I., Kulikov A.N. The difference of socio-economic development of the Russian regions: Evaluation and conditions for alignment. *National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 7, pp. 1239–1257.
<https://doi.org/10.24891/ni.13.7.1239>**References**

1. Ershov M. [The opportunities of growth in the environment of currency collapses in Russia and financial bubbles in the world]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 12, pp. 32–50. (In Russ.)
2. Voronkina D.V., Volkov A.A., Sudina A.A. [Recent trends of economic development]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal Kontsept*, 2015, no. 9. (In Russ.)
URL: <http://e-kontsept.ru/2015/75148.htm>
3. Parusimova N. [Banking in the conditions of uncertainty growth]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*, 2015, no. 4, p. 179. (In Russ.)
4. Urnov M.Yu. [The economic crisis in Russia: Causes, deployment mechanisms, and the possible consequences]. *Zhurnal Novoi Ekonomicheskoi Assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2015, no. 2, pp. 186–190. (In Russ.)
5. Sokolova M.A., Tishina V.N. [An impact of the financial globalization processes on the national economy]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2015, no. 6-5, pp. 465–469. (In Russ.)
6. Simonov V. [Anti-Russian sanctions and the systemic crisis of the world economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 2, pp. 49–68. (In Russ.)
7. Takmakova E.V. [Earnings of the population as an economic category and an indicator of the economy's development]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2010, no. 7-2, pp. 9–13. (In Russ.)

8. Simonov V.V. [Economy and the banking system of Russia: Some current issues of the anti-crisis policies]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 7, p. 16. (In Russ.)
9. Dembilov O.E. [The role of monetary policy of the Bank of Russia in the State's economic development]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2015, vol. 16, iss. 20, pp. 3387–3398. (In Russ.)
10. Trunin P.V., Bozhechkova A.V., Kiyutsevskaia A.M. [What should we learn from the global experience of inflation targeting?]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2005, no. 4, pp. 61–67. (In Russ.)
11. Kulikov N.I., Kulikov A.N. [Economic and financial crisis in Russia: Are sanctions the only reason?]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanitarian, Social-Economic and Social Sciences*, 2016, no. 3, pp. 134–142. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.